

Замятина Наталья Павловна, Шестакова Елена Юрьевна
ОБРАЗ РЕБЕНКА В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЕВА "ЛЕТО ГОСПОДНЕ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-147. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- *гламурный* - 1. роскошный, красивый: *Гламурная мобила с рулевой начинкой.* 2. безвкусный, чрезмерно яркий: *Обставили хатку так гламурно, что аж в глазах рябит.*

- *готично/готишно/готишина* - 1. положительная оценка чего-либо, как реалистично жесткого, брутального: *Первая часть Квейка охрененно готична!* 2. ироничный комментарий, намекающий на чрезмерную мрачность или мистичность чего-либо: *И аська глюкнула, и вирус не удаляется, и тырнет неоплачен, и почта спамом полнится! Как жить, если все так готично?*

- *жесть* - 1. выражение сильного положительного впечатления от содержания поста или коммента. *Это реальная жесть! Аффтар жжги и дальше!* 2. выражение отношения к содержанию поста или комментария как к чрезмерно жестокому, например, к описаниям войн, аварий, терактов: *Ну, зачем такую жесть людям во всех подробностях показывать?*

- *аццкий* (искаж. от *адский*) - 1. отличный, интересный, берущий за душу: *Аццкий кадр. Мегакруто!* 2. плохой, жестокий. *Аццкое дерьмо! Блевать хочется уже после 3-х минут просмотра.*

Анализ лексики с переносным значением в русском сегменте Интернет-языка позволяет постулировать следующую. Язык Рунета обладает большим эмоционально-экспрессивным потенциалом, который находит свое уникальное выражение в широком ряде слов, используемых в переносном значении. На основании анализа приведенных примеров можно сделать вывод, что пейоративная лексика количественно превалирует над мейоративной, что в целом отражает характерное для устной речи большее число негативных оценок, нежели положительных. Конситуации, создающиеся в процессе Интернет общения, несмотря на свою внеязыковую ограниченность, способствуют возникновению эмоционально-окрашенных лексических единиц, меняющих свое значение на антонимичное или близкое к нему.

Список литературы

1. **Асмус Н. Г.** Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 266 с.
2. **Виноградова Н. В.** Контактостанавливающая функция русского компьютерного жаргона [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: электронный журнал по материалам Международной конференции по компьютерной лингвистике «Диалог». 2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Vinogradova.htm>
3. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003. 442 с.
4. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
5. **Иванов Л. Ю.** Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. Г. Костомарова. М.: Индрик, 2001. 358 с.
6. **Карасева А. И.** Субкультура Интернет-сленга // Энергия: экономика, техника, экология. 2009. № 6. С. 73-79.
7. **Кожина М. Н.** Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008. 463 с.
8. **Компанцева Л. Ф.** Специфика нормы и узуса в Интернет-дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://textology.ru/article.aspx?ald=151>
9. **Котова О. Е.** Структура и семантика англоязычного компьютерного жаргона [Электронный ресурс] // Антропологический подход к исследованию социума: лингвистические, социолингвистические, культурологические аспекты: научно-практическая телеконференция. 2001. URL: <http://www.isuct.ru/etc/antropos/section/3/kotova.htm>
10. **Свинцов В. В.** Язык рунета: к вопросу о содержании термина [Электронный ресурс] // Литература в Интернете. 2006. URL: <http://sem115.rocit.ru/files/russianlanginternet.doc>

УДК 82-31

Наталья Павловна Замятина, Елена Юрьевна Шестакова

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ОБРАЗ РЕБЕНКА В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»[©]

Образ ребенка является центральным в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» (1927-1933). Повествование в произведении ведется от лица ребенка, в настоящем времени: «Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный... Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, на золоченый пряник «масленицы» - игрушки, принесенной вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок - пропала радость» [8, с. 5]. Перед нами возникает мир, увиденный «глазами ребенка с чистым, наивным и ясным взглядом» [1, с. 433]. Основа романа - впечатления детства, отражение мира детской души. В романе писателю важно раскрыть то, как меняются и ширятся представления ребенка об окружающем мире, когда он соприкасается с обыденной реальной жизнью, как происходит духовное становление национального русского характера. Жизнь главного героя - мальчика Вани - подчинена православному годовому циклу. Каждый день имеет свое название. Особое значение придается двенадцатым праздникам, поэтому первая часть «Лета Господня» и называется «Праздники». Повествование в первой части начинается с Великого поста и заканчивается Масленицей, за Масленицей следует опять Великий пост, замыкая круг детской жизни.

В первой части романа И. С. Шмелев показывает, как формируется человеческая душа, соприкасаясь со святынями, с духовными традициями, идущими из старины. Вторая часть «Лета Господня» - «Радости» - описывает события в порядке движения от праздника к празднику, что составляет второй жизненный круг маленького героя. С православным календарем в тексте романа связаны не только ритуальные действия (крестный ход, именины, говенье), но и хозяйственные работы (заготовка льда, засолка огурцов, капусты), а также купеческие дела отца Вани (наем рабочих, катание на лодках в Троицын день, катание на санях с горок на Масленицу, подготовка проруби на Крещение). Вторая часть романа рисует человеческую душу в состоянии радости, в ярких проявлениях ее счастья, живописно раскрывает мелочи, которые обычно так дороги человеческому сердцу. Третья (завершающая) часть «Лета Господня» называется «Скорби». Это третий круг жизни героя. Он переживает первую страшную трагедию - смерть отца. Время скорби противопоставлено счастливым, праздничным дням, которые описаны в первых двух частях романа. Все события в третьей части для Вани лишаются своего глубинного смысла: «Нонче и праздник не в праздник нам...» [8, с. 579]. Заключительная часть произведения - это скорбное, лирическое и трогательное повествование о человеческих утратах, которые на жизненном пути настигают каждого из нас. Так в романе «Лето Господне» герой проживает три жизненных цикла, которые составляют один большой цикл, включающий в себя праздники, радости и скорби.

По словам И. А. Ильина, в романе И. С. Шмелева изображается «встреча мироосвящающегося православия с разверстой и отзывчиво-нежной детской душой» [5, с. 130]. Все в окружающем Ваню мире наполнено высшим смыслом. Обыденные вещи одухотворяются, наделяются несвойственной им характеристикой. Ваня видит пролетающие за окном воздушные шары и сравнивает их с пасхальными яйцами. Шары наделяются мальчиком способностью спускаться с неба, подобно ангелам: «По таким полосам, от Бога, спускаются с неба Ангелы, - я знаю по картинкам. Если бы к нам спустились!» [8, с. 110]. Природа в восприятии Вани полна благодатного божьего присутствия. При выносе иконы Богородицы герой видит, как «никнут над ней березы золотыми сердечками, голубое за ними небо», «во всех щелях, в дырках между досками, в тихом саду вечером... стелются петые молитвы» [Там же, с. 117]. В день Пасхи «и небо золотое, и вся земля». Черный воз можжевелника видится Ване «мохнатою горою», от которой «священно пахнет». В Троицын день мальчику кажется, будто церковь превращается в рощу, лики икон напоминают выглядывающих из-за веток людей. Все березы в этот день - «святые, божьи», «благодать Господня шумит за окнами» [Там же]. По замечанию И. А. Ильина, Ваня «ликует от прикосновения к святости» [5, с. 181]. На Троицу трава, цветы, вся земля, люди - «именинники, кланяются Ему». В восприятии ребенка в Рождество все в природе становится другим: солнце «пламенное, густое, больше обыкновенного», звезды и снег «святые, новые». В дни Масленицы снег «маслится» на солнце. Тишина Великого поста, его печальные дни наступают под «унулое бульканье капли». В день Радуницы герою видится в тополе «сквозисто-зеленый, живой, будто бы райский свет» [8, с. 130]. И. А. Ильин писал: «Все очерки окрашены в предмолитвенные или послемолитвенные тона... Все светится изнутри - молитвою» [5, с. 178-179]. Молитва для Вани - насущная духовная потребность. В молитве душа ребенка открывается в любви, обращенной к Богу: «Что-то я постигаю в этот чудесный миг... - есть у людей такое... выше всего на свете... - Святое, Бог» [8, с. 115]. За выученными словами молитвы в мальчике просыпается осознание истинной, личной связи со Спасителем. Ваня постигает через молитвенное слово божественное присутствие на земле. Примечательно, что после трагической смерти отца мальчик приходит к мысли о справедливости божественного мироустройства. Потеря близкого человека вызывает в ребенке не чувство внутреннего протеста, отвержения, а принятия высшей воли. Маленький герой поднимается до высоты святого прозрения, духовного смирения и чистоты, на которую не способен иногда и взрослый человек: «Я стараюсь думать, что папашенька не совсем умрет, до какого-то срока только... будет Там, Где-то поджидать нас... И мы уйдем Туда, когда придет срок» [Там же, с. 550].

К православной духовной культуре Ваня приобщается в кругу семьи, где главную роль играет отец. Необходимо отметить, что тема отцовства (небесного и земного) является центральным мотивом романа «Лето Господне». Начиная с заглавия книги, тема Отца Небесного организует весь словесный материал в единое целое. Название «Лето Господне» восходит к Евангелию от Луки, в котором повествуется о том, как Иисус Христос пришел в Назарет, где был воспитан, в субботний день вошел в синагогу и стал читать. Ему подали книгу пророка Исайи, где сообщалось о Духе Господнем, который послал пророка исцелять и «проповедовать лето Господне благоприятное». Слово «лето» здесь используется в значении «год», «жизнь». И. С. Шмелев в своем романе повествует об одном годе жизни в Боге по благословию Отца Небесного. Ваня особенно ощущает Его присутствие и любовь в Великие праздники - Пасху, Троицын день, Масленицу, Преображение. Защита Отца Небесного изменяет окружающий мальчика мир, он становится радостнее, отступает страх: «Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечи, вертящиеся яички, молитвы, Ганика, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все» [Там же, с. 300].

Всегда рядом с мальчиком и отец земной - Сергей Иванович. Н. Г. Морозов отмечает: «В повести «Лето Господне» И. С. Шмелев восстанавливает глубокую, цельную систему семейного воспитания, основанную на святоотеческой православной традиции» [6, с. 31]. В первой и второй частях романа личность отца Вани раскрывается в «прямой» авторской характеристике его отношения к церкви, церковным служащим, своей работе, домашним делам, сыну, простому народу, в неразрывной связи с которым и протекает его жизнь. Перед нами предстает образ человека красивого, делового, талантливого, энергичного: «В одном пиджаке, без шапки, вскакивает на лед отец, ходит по острым глыбам, стараясь удержаться: машет смешно руками. Расставив ноги, выпятив грудь, смотрит зачем-то на небо. Должно быть, он рад весне» [8, с. 274]. Православные традиции, в которых воспитан отец Вани, являются основой его успеха в делах. Он ведет дела честно, уважает нанятых работников, исправно им платит, награждает за труд, талант и мастерство. Наблюдая за отцом, мальчик узнает, что в жизни почитать надо не деньги, а человеческое достоинство, труд, нестяжательство, совесть. Сергей Иванович не просто работает, а «кипит в делах». Его уважают, любят, но и побаиваются. Он вспыльчив, но отходчив, справедлив и щедр. Это в полном смысле слова организатор, центр семейно-мастерского трудового клана, сложившегося еще во времена его отца и деда. Отец Вани не забывает о библейских заповедях, соблюдает православный календарь. Мальчик наблюдает, как отец вечерами зажигает лампы в своей комнате, вместе с ним стоит на церковных службах. По словам исследователя, «авторитет отца, утверждающего в семье начала православной нравственности, важнейшая роль стоятеля, духовного наставника мирян, понятие общества как артели, единой семьи, свято исповедующей православие, - вот принципы, по которым (по мнению автора «Лета Господня») надо следовать для воспитания нравственных людей» [6, с. 31].

Не менее важную роль в приобщении Вани к православной культуре играет его наставник Горкин - «человек молитвы и пения», «блуститель душ» [5, с. 189]. Горкин - значащая фамилия, Красной Горкой в народе называли Пасху. Наставник Вани представляет собой особый тип русских людей - хранителей святоотеческих заветов. Их на Руси принято было называть строителями за веру православную. Автор, создавая образа Горкина, обращается к «древнеевангельской, великорусской, радонежской традиции» [Там же]. Наставник Вани - старый плотник. Он, воспитывающий в духе святоотеческих заветов своего любимца Ваню, принадлежит к типу пастырей в миру, пекущихся о соблюдении в обществе правил христианской жизни. В русской литературе XIX века такого рода персонажи «встречаются в творчестве Ф. М. Достоевского (например, Алеша Карамазов) и особенно в творчестве Н. С. Лескова» [6, с. 29]. Горкин объясняет Ване содержание и значение каждого православного праздника, молитвы, церковного песнопения, храмов и священных мест: «Я те на Пасху свожу, дам все понятия... Все соборы покажу, и Честное-дерево, и Христов гвоздь, все будешь разуметь» [8, с. 320]. Благодаря Горкину Ваня ощущает «взаимосвязь со всеми живыми и ушедшими», осмысляет себя «включенным в вечный ход жизни» [3, с. 136]. Духовный наставник передает Ване традиции, воспринятые им еще от прабабушки Устиньи, сообщает, что «хозяева и народ за одним столом должны разговляться», «если сломал печенье - лесенку - говей до Петровок» [8, с. 320].

Образ ребенка в романе И. С. Шмелева предстает в своей неразрывной связи с «Богом и Родиной» [3, с. 136]. Образ России в произведении возникает как некое синтетическое целое, складывающееся из отдельных составляющих - народных характеров, национальных православных традиций, уклада жизни и быта, семьи, мира природы, истории. Причем в тексте романа «Лето Господне» представлен образ дореволюционной России, идеализированный, почти идиллический. Об этом пишут исследователи: «И. С. Шмелев, явно идеализируя прошлое, создал образ России, которой, возможно, не было, но такой, по разумению автора, она могла бы быть» [2, с. 88]. «Милое мое Замоскворечье» - это своеобразная утопия, сказочная страна, в которой проходит счастливое и безмятежное детство маленького героя «Лета Господня». Роман И. С. Шмелева - это воспоминание автора о своем прошлом, детстве. Как правило, любое воспоминание предполагает идеализацию, ведь в детстве ребенок ощущает себя счастливым. Идеализация прошлого в шмелевском произведении связана еще и с тем, что «образ потерянного детства сливается с образом утраченной Родины» [Там же]. Россия, утраченная в мировых катаклизмах, возрождалась на страницах произведения. Это служило для писателя утешением в нелегкие годы эмиграции.

И. С. Шмелев не ставил перед собой задачи точной передачи исторических фактов. Для него гораздо важнее было в художественном слове «воскресить воцерковленную, исчезнувшую Россию с ее праздниками, радостями и скорбями» [4, с. 234]. В «Лете Господнем» возникает образ Святой Руси. И. А. Ильин называл И. С. Шмелева «бытописателем Святой Руси» [5, с. 184]. Святая Русь осознавалась писателем как единственно непреходящая ценность. Истинное возрождение России, по мысли И. С. Шмелева, «возможно лишь на путях православия» [7, с. 34]. Как отмечают исследователи, «святость шмелевской Руси дает надежду, что не все потеряно, что святое прошлое возродится» [1, с. 433].

Таким образом, в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» образ ребенка предстает включенным в духовную православную культуру. Отец Сергей Иванович и наставник Горкин ведут мальчика в его духовном путешествии, воспитывая его, помогая познать категории вечной жизни, объясняя ребенку смысл, серьезность, особенность каждого православного праздника, обычая, обряда, установленного церковного предписания. Ребенок в романе И. С. Шмелева формируется и растет, ощущая связь со всеми живыми и ушедшими, с самим прошлым России как истинную, кровную связь. Наиболее важным для писателя оказывается изображение родства человека с Богом и Родиной, его включенность в вечный ход жизни.

Список литературы

1. **Басинский П. В., Федакин С. Р.** Русская литература конца XIX - начала XX века и первой эмиграции. М., 2000.
2. **Бронская Л. И.** Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин). Ставрополь, 2001.
3. **Галимова Е. Ш.** Поэтика повествования русской прозы XX века (1917-1985). Архангельск, 2002.
4. **Есаулов И.** Праздники. Радости. Скорби. Литература русского зарубежья как завершение традиции // Новый мир. 1992. № 10. С. 232-242.
5. **Ильин И. А.** О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин, Ремизов, Шмелев. М., 1991.
6. **Морозов Н. Г.** Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелева «Лето Господне» // Литература в школе. 2000. № 3. С. 26-31.
7. **Пак Н. И.** Пути обретения России в произведениях Б. К. Зайцева и И. С. Шмелева // Там же. № 2. С. 34-35.
8. **Шмелев И. С.** Собр. соч.: в 10 т. М., 1991. Т. 2.

УДК 81:39

*Елена Анатольевна Кузьмина**Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина***ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ НЕМЕЦКОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ:
ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ[©]**

Человек непрерывно познаёт окружающий мир, процессы концептуализации и категоризации являются основными для человеческого мышления. Рассмотрением когниции в её языковом отражении занимается когнитивная лингвистика. Когниция - это «понятие, которое охватывает не только целенаправленное, теоретическое познание, но и простое, обыденное (не всегда осознанное) постижение мира в каждодневной жизни человека, приобретение самого простого - телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного - опыта в повседневном взаимодействии человека с окружающим миром. Это любой процесс (сознательный или неосознанный), связанный с получением информации, знаний, их преобразованием, запоминанием, извлечением из памяти, использованием. Это - и восприятие мира, и наблюдение, и категоризация, и мышление, и речь, и воображение и многие другие психические процессы или их совокупность» [2, с. 9]. В задачи когнитивного направления в лингвистике входит изучение языковых систем знаний. Именно язык даёт нам возможность изучения структур этнокультурного сознания, являющихся проекцией основных категорий бытия из реальной действительности, поскольку в языке находит своё отражение лишь то, что является релевантным для конкретного этноса на определённом этапе его исторического развития.

С. В. Лурье определяет этнос как «социальную общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание определённого уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» [7, с. 131]. Л. Н. Гумилёв понимал этнос как специфически организованную группу людей, исторически сложившуюся в результате общей деятельности, живущую на общей территории и ощущающую себя единой стабильно существующей группой благодаря общности культуры и сознания [3, с. 68, 217-218]. Этнотипы в том виде, в каком их наблюдает современная наука, представляют собой «антропоценозные общности, образованные разделяемой для всех их членов идентификацией (этничностью). В этих антропоценозах их носители прикрепляются к общим материальным и духовным ценностям» [12, с. 19].

Опираясь на данные дефиниции, можно сделать вывод, что фундаментом любого этноса является культура, как структура, скрепляющая данное общество и предохраняющее его от распада [7]. Культура представляет собой «сумму накопленных знаний, результирующий соответствующий уклад материальной и социальной жизни и мышления данного этноса» [11, с. 7]. Для правильной интерпретации эволюционных изменений, происходящих в этнокультурном сознании конкретной общности, необходимо принять во внимание все проявления умственной, психической и физической деятельности человека, то есть его материальную, духовную и социальную культуру.

Самостоятельность и истинность этноса определяется его способностью создавать оптимальные условия для выживания и развития, т.е. этнос рассматривается в первую очередь как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система.